

Социология управления

© 2002 г.

В.В. КОРНИЛОВ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

КОРНИЛОВ Валерий Викторович - член Политсовета Российской народной рабочей партии (РНРП), секретарь Московского городского отделения РНРП.

Переориентация вектора экономического развития российского общества на либеральную рыночную модель, развитие предпринимательской деятельности, появление многочисленных частных предприятий, фирм, совместных предприятий и разного рода акционерных компаний не привели к обещанному и ожидаемому росту объемов производства, не гарантировали появление на рынке качественной продукции. Надежды на способность механизмов рынка волшебным образом все уравновесить и "поставить на свое место" не реализовались.

Представляется при этом, что рассуждения "либерал-реформаторов" о неэффективности советской системы государственного управления являются сознательной ложью. На нынешнем этапе "реформ" и жестоких экспериментов, когда ВВП уменьшился в размерах почти в 2,5 раза, доля государственной собственности - в 8 раз, а федеральный бюджет - приблизительно в 9 раз, вдвое большее число чиновников выполняет, как минимум, втрое меньший объем работы. Иными словами, место одного советского чиновника занимают шесть "демократических". Стало ясно, что современный кризис в России является, прежде всего, кризисом управления.

Отметим, что общероссийские и региональные опросы фиксируют предпочтительность использования на государственном уровне планово-проектных механизмов. Например, согласно исследованию на репрезентативной российской выборке, более половины респондентов убеждены "в необходимости активного вмешательства государства в отношения между участниками экономического процесса", выступают за "укрепление государственного контроля, усиление элементов централизованного планирования" [1, см. также 2]¹. Возникает необходимость в пересмотре сложившихся за последние годы управленческих стереотипов с учетом состояния общенациональной экономики, ее реальных возможностей и стоящих перед ней задач.

Параллельно требуется, на наш взгляд, тщательное изучение успешного опыта управленческой деятельности ряда предприятий, сумевших устоять и даже развиваться при общем спаде производства, в неблагоприятных экономических и правовых

¹ Думается, уместно обратить внимание на то обстоятельство, что в мировой практике на определенных этапах и в различных странах в экономической области применялись специфические сочетания методов управления [см. напр., 3], причем преобладание планирования считалось свойственным для социалистических стран, хотя это справедливо, например, и для Великобритании, где велик удельный вес государственно-капиталистического сектора экономики.

условиях, адаптироваться и разработать адекватные формы и механизмы управленческой деятельности. В этом контексте большой интерес представляет выяснение места, форм и возможностей использования таких процедур обоснования управленческих решений, как прогнозирование, проектирование, планирование, программирование. Являются ли они реликтом сломленной "демократами" административно-командной, "тоталитарной" системы, или это необходимые звенья управленческой деятельности, которые целесообразно использовать в современных условиях?

С целью более детального изучения проблемы, связанных с применением проектирования и планирования в управленческой практике в современной России, автор счел целесообразным рассмотреть их в широком контексте всей предплановой деятельности, предшествующей принятию решений. В июле-октябре 2001 г. нами проведен экспертный анкетный опрос 194 человек, из которых 96 (49,5%) представляли Москву, 98 (50,5%) - Красноярск: мы стремились "преодолеть" специфику столичного региона, и соответственно, повысить репрезентативность данных. Характеристики экспертов таковы: мужчин - 53,6%; женщин - 46,4%. Возраст: до 30 лет - 40,7%; 30-39 лет - 42,8%; 40-49 лет - 15,5%; 50 лет и старше - 1%. Общее среднее образование имеют 7,7%; среднее специальное - 21,1%; высшее - 71,1%. При этом базовое образование техническое - у 60,1%; гуманитарное - у 22,3%; другое - у 19,6%. Тип собственности организаций, которые представляли участники экспертной группы: государственная - 12,9%; акционерная (контрольный пакет - у государства) - 6,7%; акционерная (без контрольного пакета у государства) - 6,2%; акционерная (без государственного участия) - 13,9%; частная - 60,3%. Итак, участники экспертной группы достаточно молоды (83,5% - до 40 лет), преимущественно с высшим техническим образованием, работающие на частных (80,4%) предприятиях.

Экспертам, прежде всего, предлагалось высказать *мнение относительно усиленно пропагандируемого идеологами "реформ" постулата о том, что в условиях рынка роль проектирования и планирования предпринимательской деятельности резко снижается, близка к нулю, так как рынок сам все регулирует*. Оказалось, что полностью разделяют это мнение лишь 8,2% экспертов, противоположного взгляда придерживается почти треть (30%) опрошенных.

Интересна дифференциация мнений экспертов в зависимости от места жительства. Среди московских экспертов согласны с приведенным постулатом всего 6,2%. В Красноярске их заметно больше - 10,2%. Категорически несогласных с ним соответственно 24% и 35,7%. Московские предприниматели более склонны к компромиссным оценкам (частично разделяют это положение 54,2%), а красноярцы - к крайностям (у них "доля компромисса" существенно меньше - 34,7%).

Что касается характера различий в оценках по половому признаку, то мужчины, как и красноярцы, предпочитают крайности (полностью согласны - 10,6%, совершенно не согласны — 31,7%). Женщины склонны к осторожным оценкам (соответственно, 5,6% и 27,8%). Наиболее активными противниками постулата среди возрастных групп являются люди 30-39 лет - 37,3%, а минимальна данная доля среди самых молодых предпринимателей - 22,8%. Есть основания говорить о том, что опыт, практика являются серьезными аргументами, опровергающими мифы.

Среди экспертов со средним специальным образованием доля согласных с рассматриваемым тезисом составляет 12,2%. У экспертов с высшим образованием - 7,2%. Категорически несогласных с ним в данных образовательных группах соответственно 14,6% и 33,3%. Кроме того, довольно заметны различия, обусловленные профилем образования. Если разделить экспертов на две группы: с техническим образованием и с гуманитарным, естественнонаучным или медицинским, то окажется, что они по доле согласных с этим тезисом различаются мало (7,8% и 10%). Однако по доле несогласных отличия весьма существенны: 25% и 36,8% соответственно. Очевидно, что убежденность в необходимости проектирования и планирования находится в прямой зависимости от уровня образования и возрастает по мере развития навыков абстрактного мышления и способности делать обобщающие выводы.

Интересно, что у экспертов, работающих на государственных предприятиях, доля тех, кто солидарен с рассматриваемым постулатом, весьма велика: 18,4%. При этом, поскольку частная форма собственности заставляет реально смотреть на вещи, данная доля среди экспертов, работающих на частных предприятиях, сокращается до 6,2%. Доля убежденных противников постулата в обеих группах различается не так сильно: 26,3% и 30,7% соответственно. Итак, идея о регулирующих возможностях рынка находит отклик только у тех, кто не несет прямой и полной ответственности за результаты собственной деятельности.

Данный вывод подтверждается различием характера высказываний экспертов, занимающих различные позиции на управленческой вертикали. Так, доля категорически не согласных с рассматриваемым тезисом среди руководителей среднего звена составляет 20,3%. Эта же доля у специалистов, экспертов и консультантов почти в два раза больше - 39,5%. Наиболее высока она среди экспертов, работающих в сфере финансов и услуг (37%-39%), где совершенно необходимы разработка и обоснование долгосрочной стратегии развития. Особенно низка она у коммерсантов (23%), у которых возможности прогнозов и, следовательно, проектирования весьма ограничены.

Насколько удастся экспертам использовать в своей деятельности элементы проектирования и планирования? Оказывается, 85% опрошенных в той или иной мере применяют методы проектирования и планирования, в том числе 51,3% - постоянно. Заметных различий по этому показателю у москвичей и красноярцев обоих полов нет. Мало меняется он и в зависимости от возраста. Однако уровень образования влияет существенно. Так, среди экспертов со средним специальным образованием доля тех, кто постоянно применяет методы проектирования и планирования, составляет 29,3%. У экспертов с высшим образованием - 56,2%! Профиль образования незначительно отражается на величине данного показателя: 49,1% - у "технарей", 53,5% — у гуманитариев, 55,2% - у "естественников", медиков и других. Гораздо заметнее влияние форм собственности. У экспертов, работающих на государственных предприятиях или акционерных с контрольным пакетом у государства величина данного показателя - 46-48%, на акционерных предприятиях без государственного участия - 58,3%, т.е. существенно выше. Весьма весомым является и фактор ответственности за принятие управленческих решений. Так, у экспертов и консультантов рассматриваемый показатель - 34,9%; у руководителей среднего звена - 48,4%, а у управленцев высшего звена - 61,4%!

Что касается форм и интенсивности использования элементов проектирования и планирования в деятельности современных российских управленцев и предпринимателей, то составление планов собственной деятельности характерно для 55,7% их; разработка собственных или совместных с партнерами проектов - для 27%; разработка программы деятельности - для 25,4%; разработка бизнес-планов - для 17,3%; разработка возможных прогнозных альтернатив развития - для 10,3%; 1,1% используют другие методы.

Отметим, что планированием собственной деятельности занимается более половины российских управленцев и предпринимателей. Однако, по крайней мере, половина принимаемых планов составляется без наличия заранее разработанных и обоснованных проектов, что справедливо в отношении программ. Прогнозирование, как выясняется, вообще относится к достаточно экзотическому жанру деятельности современного российского управленца.

Интенсивность использования форм предварительного обоснования принимаемых решений зависит от "географических характеристик" экспертов (табл. 1). Легко видеть, что при сохранении общей тенденции и несколько меньшем уровне применения планирования красноярцы гораздо чаще, чем москвичи, обосновывают свои планы прогнозными разработками (13,3% против 7,4%), программами (27,8% против 23,2%) и проектами (33,3% против 21,1%).

Эксперты-мужчины при существенно меньшем уровне использования планирования своей работы (49% против 63,2% у женщин) в 1,5—2 раза чаще сопровождают их

Использование предварительного обоснования принимаемых решений в организациях и на предприятиях в зависимости от региона деятельности экспертов (в % от числа опрошенных)

Формы обоснования	Москва	Красноярск
Составление планов собственной деятельности	58,9	52,2
Разработка собственных или совместных с партнерами проектов	21,1	33,3
Разработка программы деятельности	23,2	27,8
Разработка бизнес-планов	23,2	11,1
Разработка возможных прогнозных альтернатив развития	7,4	13,3
Другое	1,1	1,1

прогнозами, программными и проектными разработками. Между возрастом экспертов и уровнем использования форм предварительного определения и обоснования содержания и направления своей деятельности наблюдается почти прямая зависимость. Наиболее "продвинутой" в этом отношении оказывается возрастная группа 40-49 лет, наименее - группа до 30 лет.

Сходным образом влияет и уровень образования: эксперты с высшим образованием существенно более часто (в 1,5-2,5 раза) используют в своей деятельности методы прогнозирования, программирования и планирования. При этом, если сравнивать "технарей" и гуманитариев, то первые, чаще планируя свою деятельность (59,5% против 50%) и чаще разрабатывая для этого проекты (30,6% против 16,7%), гораздо реже прибегают к таким формам, как прогнозирование (9% против 16,7%) и программирование (20,7% против 26,2%).

Тип собственности предприятий и организаций оказывает весьма заметное влияние на интенсивность использования форм предварительного обоснования управленческих решений. Из ответов экспертов, в частности, следует, что на государственных и акционерных предприятиях (с государственным контрольным пакетом) эти формы в целом применяются гораздо чаще, чем на частных. Так, на 17,1% первых ведется разработка возможных прогнозных альтернатив развития (на частных у 8,7%), на 37,1% - разработка программ деятельности (соответственно, на частных - 19,6%). В то же время принятие планов чаще осуществляется на частных предприятиях (56,7% против 45,7%). Итак, государственные предприятия при меньшей интенсивности плановой деятельности проводят гораздо более глубокое ее обоснование, чем частные. Связано это, прежде всего, с традициями и наличием квалифицированных кадров.

Рассмотрение специфики обращения к тем или иным формам предварительного обоснования деятельности предприятий руководителями, находящимися на разных уровнях управленческой вертикали, обнаруживает, что прогнозированием занимаются, главным образом, руководители предприятий (26,7%); программирование - это, преимущественно, удел руководителей высшего звена (35%); разработкой проектов заняты обе названные категории управленцев примерно в равной степени (по 40%); составление планов работы предприятий осуществляется всеми категориями руководителей, но в наибольшей степени - руководителями среднего звена (69,4%). К бизнес-планированию чаще всего прибегают руководители высшего звена (32,6%).

Нельзя не отметить и особенности, обусловленные сферой деятельности экспертов (табл. 2). Как видно, наиболее интенсивно формы предварительного обоснования принимаемых решений используются в промышленности и строительстве. Характерно, что уровень применения планирования в данном случае совпадает с уровнем использования проектирования. Это обусловлено как спецификой данных сфер деятельности, так и сложившейся культурой управленческого аппарата. Обратим внимание также на то, что наибольшей величины уровень применения планирования достигает в сфере финансов и услуг.

Таблица 2

Использование предварительного обоснования принимаемых решений в организациях и на предприятиях по сферам деятельности экспертов (в % от числа опрошенных)

Формы обоснования	Промышленность и строительство в целом	Пищевая промышленность	Коммерция	Финансы и услуги
Составление планов деятельности	54,5	57,1	51,1	62,5
Разработка собственных или совместных с партнерами проектов	54,5	24,3	19,1	15,6
Разработка программы деятельности	39,4	20	25,5	21,9
Разработка бизнес-планов	33,3	8,6	25,5	12,5
Разработка возможных прогнозных альтернатив развития	21,2	10	6,4	3

Таблица 3

Частота использования прогнозов, программ, проектов и планов в деятельности российских предпринимателей (в % от числа опрошенных)

Предмет разработки	Частота разработки		
	Часто	Редко	Никогда
Прогнозы	25	51,3	23,7
Проекты	24,7	53,2	22,1
Программы	48,8	37,7	13,6
Планы	70,3	24	5,7

Оценим данные, позволяющие сравнить частоту использования прогнозов, программ, проектов и планов в реальной деятельности современных российских предпринимателей (табл. 3). Из всего цикла предплановой деятельности наиболее часто используется программирование, т.е. последний ее этап. Прогнозы и проекты разрабатываются почти в два раза реже. Можно сделать вывод, что в условиях современной российской действительности сравнительно широкое использование планирования в управленческой практике сочетается с весьма низким уровнем его технологического обоснования.

Место жительства экспертов не вносит принципиальных изменений в данное распределение. Однако половой признак влияет весьма существенно. Лишь 13,7% экспертов-женщин часто используют в своей деятельности прогнозирование (у мужчин - 34,9%). По проектированию сходное соотношение: 11% и 37%, соответственно. Что касается возрастных особенностей соблюдения технологического цикла предварительного обоснования предстоящей работы, то подтверждается сделанный выше вывод о том, что это наиболее свойственно для экспертов 40—49 лет (табл. 4).

Еще более выделяются по этому показателю эксперты с высшим образованием, среди которых также можно заметить определенную дифференциацию. Впереди респонденты с техническим образованием, далее следуют естественники и (последние) гуманитарии.

Во всех этапах предплановой работы (прогнозирование, проектирование, программирование) в наибольшей мере участвуют руководители предприятий. По частоте проведения процедуры планирования лидируют руководители высшего звена. Наиболее часто предплановые разработки используются на предприятиях производственной сферы и в строительстве.

Эксперты часто используют в своей практической деятельности (в % от числа опрошенных)

Предмет разработки	Возраст экспертов, лет		
	До 30	30-39	40-49
Прогнозы	15,9	31,3	36,8
Проекты	8,8	32,3	55
Программы	47,8	46,5	65
Планы	68,4	68,1	80,8

Результаты исследования показывают, что *разработка планов работы и их реализация влекут за собой для 90% организаций какие-либо изменения*, из них в 67,2% случаев - существенные и неизбежные. В целом это свидетельствует о крайней неустойчивости положения большинства современных российских предприятий и организаций, о том, что практически вся управленческая деятельность имеет короткий временной лаг и направлена на выживание, приспособление к неблагоприятной, недружественной, агрессивной, противоречивой, слабо предсказуемой среде. Неадекватный уровень прогнозных и проектных разработок в значительной мере объясняется тем, что управленец не имеет возможности в достаточной степени понять внешнюю среду и оказывать на нее необходимое воздействие, и разработка дальней стратегии во многом теряет смысл.

Названные изменения затрагивают следующие системообразующие звенья российских предприятий: кадровый состав - отмечено 63,4% респондентов; техническую базу - соответственно - 56,4%; профиль (направление) деятельности - 53,5%; структуру организации - 46,5%. Наиболее чувствительной частью организаций, на которой чаще других отражаются последствия принимаемых плановых решений, являются люди. Эксперты при ответе на соответствующий открытый вопрос отмечают следующий характер подобных изменений, их структуру: 21,6% - повышение квалификации персонала, освоение новых видов работы; 19,6% - обновление состава, улучшение качественных характеристик работников; 15,7% - увеличение состава сотрудников; 9,8% - уточнение обязанностей, функций, рабочего времени сотрудников; 7,8% - улучшение психологического климата, раскрытие внутренних возможностей, повышение стабильности организаций, предприятий; 7,8% - сокращение, отсеив непрофессионалов, безынициативных, негибких работников; 5,9% - перестановки; 3,9% - повышение уровня зарплаты; 2% - повышение коммуникативности, ответственности людей; 2% - повышение требований к качеству работы; 2% - изменение кадровой политики. В целом изменения носят позитивный, инновационный характер и свидетельствуют о гибкости руководителей, их стремлении соответствовать ужесточению требований внешней среды, непрерывно меняющейся обстановке.

О том же свидетельствует характер изменений и в технической базе организаций. 32,6% респондентов указывают на переоснащение, обновление технической базы; 30,2% - на компьютеризацию, модернизацию технической базы; 21% - на перераспределение ресурсов, повышение эффективности; 9,3% - на расширение технической базы; 7% - на снижение издержек.

Что касается изменений профиля и направленности деятельности организаций, то почти две трети подвижек (64%) связаны с расширением связей, освоением новых сфер деятельности, формированием нового имиджа. Другая группа изменений влечет за собой укрепление и оптимизацию уже сложившихся связей, уточнение места на рынке, выработку новых подходов (16,7%). Примерно пятая часть (22,2%) экспертов заявила об отсутствии каких-либо изменений.

Эксперты отмечают также подвижки в функционировании структуры организаций: 41,7% - оптимизацию, упорядоченность, повышение слаженности работы; 19,4% - расширение организаций; 13,9% - их реструктуризацию; 8,3% - совершенствование

взаимодействия между подразделениями; 2,8% - децентрализацию управления; 5,6% — не находят изменений.

В целом можно утверждать, что изменения во всех основных звеньях инфраструктуры организаций носят качественный, конструктивный характер, способствующий повышению мобильности, устойчивости данных организаций в противоречивой, изменчивой социально-экономической реальности современной России. Данная противоречивость, неустойчивость приводит к тому, что при всем разнообразии типов принимаемых решений их результаты смещены все-таки в сторону достигнутого, как бы обращены в прошлое. Это следует из ответов экспертов на вопрос: "Принимая какое-либо решение, Вы учитываете, прежде всего, достигнутые результаты или больше ориентируетесь на перспективные или проектные цели?" Распределение полученных ответов выглядит следующим образом: 22,8% учитывают, главным образом, достигнутые результаты; 59,6% - и то, и другое в равной мере; 16,6% -, главным образом, перспективные показатели; 1% - другие аспекты; 3,6% затруднились с ответом.

Региональная особенность рассматриваемого распределения состоит в том, что москвичи в два раза чаще, чем красноярцы, предпочитают ориентироваться на перспективу (22% против 11,3%). Преобладание ориентации на перспективу характерно также для возрастной группы 40—49 лет: 20% - на результат, 30% - на перспективу. При этом эксперты-мужчины более осторожны, и им важнее, чем женщинам, достигнутый результат (25,2% против 20%). Высшее образование само по себе не привносит специфики в предпочтения управленцев. Однако можно обратить внимание на экспертов-гуманитариев, для 26,2% которых важнее перспектива, чем результат (14,3%). Довольно характерны предпочтения руководителей высшего звена. Три четверти из них (72,7%) принимают во внимание, как правило, оба критерия, а 20,5% ориентируются больше на перспективу. Таким образом, это наиболее стратегически мыслящий слой во всей иерархической типологии управленцев. Большую склонность к учету перспективы испытывают также 32,4% управленцев, работающих в сфере финансов и услуг.

Подчеркнем, что общая направленность изменений в управленческой структуре российских организаций за последние 5-10 лет характеризуется преимущественной тенденцией к централизации управления (47,9% организаций), сочетающейся с развитием структур с многоуровневым управлением (45,2%), и лишь у 9,6% из них отмечается усиление его децентрализации. Даже среди частных предприятий удельный вес стремящихся к децентрализации управления не превышает 12%. На государственных ее просто нет. На 70,8% из них, напротив, отмечено усиление процессов централизации управления. Иначе говоря, уверения "либеральной" пропаганды о "демократизации" управления, расширении участия рядовых работников в принятии решений - один из множества мифов, из которых собственно и состоит "теоретическая база", на которую опираются нынешние властные структуры.

При проведении предплановой работы в 59,1% организаций обязательно проводится учет возможных рисков. В то же время примерно в 8% из них последние не учитываются никогда. "География" почти никак не отражается на величине этих показателей, но можно отметить, что эксперты-мужчины и в этом случае ведут себя более осторожно, чем женщины. Среди первых лишь 5,8% не учитывают риски, а среди вторых - 10%. Еще более специфична возрастная группа 40-49 лет (табл. 5). Общеизвестная тенденция к консерватизму с увеличением возраста в нашем исследовании не подтвердилась. Старшая возрастная группа предстает как самая рискованная: эти люди чаще других не обращают на риски никакого внимания. Однако необходимо заметить, что это самая зрелая, профессиональная и опытная категория управленцев, которой далеко до "пожилого" возраста. И кажущаяся "рисковость" как раз и оправдана наличием у них названных качеств.

Обладание высшим образованием предопределяет склонность к обязательному учету возможных рисков (отмечается 62,8% респондентов данной группы) и практи-

Учет рисков при проведении предплановых разработок различными возрастными группами экспертов
(в % от числа опрошенных)

Риски учитываются	Возраст экспертов, лет		
	До 30	30-39	40-49
Обязательно	64,1	59	46,7
Не всегда	28,2	36,1	36,7
Никогда	7,7	4,8	16,7

Таблица 6

Наиболее важные факторы, учитываемые, по мнению экспертов, при разработке стратегии развития организации

	Степень важности фактора			
	Очень важен	Не всегда	Совсем не ва- жен	Затрудняюсь ответить
Динамика потребительского спроса	82,1	13,7	1,8	2,4
Социальные потребности населения	75,4	19,3	2,9	2,3
Внутриотраслевая конкуренция	72,3	22	4,6	1,2
Возможности получения сырья и материалов	50,3	28,7	12,7	8,3
Появление в отрасли (сфере деятельности) новых производителей	43,3	49,4	4,9	2,4
Государственная политика	43,3	33,3	11,1	12,3
Появление альтернативных изделий-заменителей	35,8	47,2	12,6	4,4
Макросреда	27,3	31,1	14,9	26,7

ческое отсутствие привычки принимать решения, не просчитав всех возможных последствий (4,4%). В наибольшей степени это качество присуще экспертам с гуманитарным образованием (62% и 2,4%, соответственно). По этим показателям наиболее "рисковыми" оказываются управленцы государственных организаций (32% и 20%, соответственно), а самыми осторожными - работники частных организаций (64,1 и 4,3%). При этом, по-видимому, предельный уровень осторожности характерен для руководителей высшего звена (84,1% и 0% соответственно). Наиболее "рисковые" - специалисты и консультанты (37,2% и 25,6%). Дифференциация управленцев, занятых в различных сферах деятельности, по критерию осторожности выдвигает на первое место тех из них, кто трудится в пищевой промышленности (78,9% и 1,4% соответственно). "Рисковыми", в первую очередь, оказываются занятые в сфере финансов и услуг (32,4% и 13,5%). Связано это, по-видимому, с тем, что просчитать здесь все возможные риски при приемлемом уровне достоверности чрезвычайно затруднительно.

Какие факторы в первую очередь конкретно учитывают управленцы при разработке стратегии развития своей организации? Представляется (табл. 6), важнейший из них для современных российских управленцев - динамика потребительского спроса. Таким образом, есть все основания говорить о том, что рыночные принципы заняли весьма прочные позиции в сознании российских управленцев. Ориентация на потребности рынка в первую очередь настолько устойчива, что на нее практически никак не влияют ни пол, ни место жительства, ни образование, ни возраст ее носи-

теля. Отражается только место конкретного субъекта в управленческой вертикали. Наибольшего значения вес этой ориентации достигает у руководителей высшего звена (94,7%), а наименьшего - у специалистов и консультантов (69,7%).

Поскольку главным субъектом формирования потребительского спроса является население, совершенно естественно, что именно его потребности оказались следующим по важности фактором, который учитывают управленцы при разработке стратегии развития предприятий и организаций. Однако степень понимания управленцами роли населения различна. Она выше у москвичей (отмечается 79,5% их) и женщин (79,8%) и ниже у красноярцев и мужчин (72% и 71,3%, соответственно). Очень большое значение ему придают управленцы возрастной группы 40—49 лет (91,3%), а также обладающие высшим образованием (76,6%), руководители высшего звена (83,8%), в особенности - работающие на частных предприятиях (78,7%), в пищевой промышленности и коммерции (по 80%).

Внутриотраслевая конкуренция, как и потребительский спрос, является фундаментальным фактором рыночных отношений, что и предопределило его попадание в тройку "лидеров" в рассматриваемом рейтинге. Его значения слабо меняются в зависимости от места жительства и пола экспертов. Однако в возрастной группе 40-49 лет вес фактора существенно увеличивается - его отмечают 83,3% респондентов (для сравнения, в группе 30-39 лет - 68%). Примерно так же (прямо) связана его величина с уровнем образования экспертов: ее отмечают 64,7% имеющих среднее специальное образование и 76% экспертов с высшим образованием. Максимум его влияние достигает у руководителей высшего звена - 95,1% (у руководителей организаций - 54,8%). Среди экспертов различных отраслей наибольшее значение ему придают пищевики (82,9%), а наименьшее - коммерсанты (58,5%).

Доступ к сырью и материалам с большим отрывом от "лидеров" занимает четвертое место рейтинга значимости при разработке стратегии развития. Половые и региональные различия экспертов в данном отношении практически никак себя не проявляют. Влияет возраст: данный фактор отмечает 61,1% респондентов в возрастной группе 40-49 лет и 44,8% - в возрастной группе 30-39 лет. Образование проявляет себя гораздо слабее: данный фактор выделяет 52,1% имеющих высшее образование и 46,4% экспертов со средним специальным образованием. В управленческой вертикали крайние позиции занимают руководители высшего (62,2%) и среднего (43,1%) звена. В зависимости от типа собственности значение показателя меняется незначительно: от 46,6% выделяющих фактор на государственных предприятиях до 54,6% - на частных. Пищевики и по этому показателю стоят на первом месте (55,9%), а коммерсанты - на последнем (43,8%).

Довольно высокое место в рассматриваемом рейтинге фактора появления на рынке новых производителей говорит, на наш взгляд, о том, что в России идет интенсивный процесс формирования экономического пространства. Наибольшее значение данному фактору придают эксперты 40—49 лет (55% респондентов данной группы); респонденты, имеющие среднее специальное образование (71,9%); специалисты и консультанты (55,9%) и коммерсанты (56,8%).

Факт помещения государственной политики на шестое место рассматриваемого рейтинга - убедительное свидетельство того, что она слабо соотносится с реалиями жизни. Подтверждением служит и отсутствие региональных различий экспертов в данном отношении. Однако половой признак весьма важен: фактор отмечают 52,2% мужчин и 32,9% - женщин. Проявляется, на наш взгляд, общеизвестно высокая политизированность современных российских мужчин. В возрастных категориях значимость данного фактора меняется следующим образом: в возрастной группе до 30 лет - 28,8% отметивших его; 53,3% - в группе 30-39 лет и 54,5% - в группе 40-49 лет. Представляется, что политизированность резко возрастает на рубеже 30 лет и затем практически стабилизируется. Образование слабо дифференцирует экспертов по рассматриваемому показателю: 37,5% отметивших фактор имеет среднее специальное образование, 44,4% обладает высшим. Заметно серьезней относятся к данному факто-

ру эксперты с естественнонаучным образованием, медики, военные (50% отметивших), а также руководители предприятий (51,6%), консультанты и специалисты (52,9%), а в особенности те, кто работает на государственных предприятиях (70%), в промышленности и на строительстве (60,7%).

Слабый учет фактора появления на рынке альтернативных изделий-заменителей при разработке стратегии предприятия говорит о том, что в "демократической" России это достаточно редкое явление и что оно хорошо "просчитывается" и не может быть сюрпризом. Подтверждается это, в частности, тем, что независимо от пола для экспертов, проживающих в Москве, где после пятнадцатилетних "реформ" еще сохранились осколки производства с новыми технологиями, этот фактор имеет большее значение (40,9%), чем для красноярцев (32,3%), где, по-видимому, все НИОКР уже "отреформированы". Не противоречит данному факту и то, что для более молодых (30-39 лет) учет новых изделий важнее (44,3% отметивших), чем для более взрослых экспертов (27,8%). Согласуется такая дифференциация и с различиями, которые связаны с уровнем образования экспертов: указывают на данный фактор 53,6% респондентов со средним специальным образованием и 29,7% - с высшим. В наименьшей степени принимают его во внимание руководители высшего звена (18,9%), а наибольшей - специалисты и консультанты (51,5%). В подобном соотношении роль рассматриваемого фактора дифференцируется и между сферой производства пищевых продуктов (22,4% отметивших), с одной стороны, и промышленным производством и строительством (53,8%), с другой.

Макросреда - аутсайдер среди учитываемых факторов. На него независимо от региональных различий более "реагируют" эксперты-мужчины (30,2% отметивших), чем женщины (24%). Из других категорий выделяются респонденты возрастной группы 30—39 лет (34,3%), руководители среднего звена (34,5%), работники государственных предприятий (49%) и сферы коммерции (37,1%).

Материалы опроса позволяют определить *направления оптимизации процедур проведения предплановых разработок в реальной практике управления* современными российскими организациями и предприятиями. Так, численность кадрового состава организаций, при которой наиболее целесообразно проводить прогнозирование, проектирование и планирование, такова: по мнению 32,6% опрошенных - более 500 чел.; по мнению 48,9% - до 500 чел.; по мнению 35,8% - до 100 чел.; по мнению 8,9% - до 10 человек.

Если учесть, что данное распределение практически совпадает с размерами предприятий самих экспертов, можно сделать вывод, что проведение предплановых разработок целесообразно на любых предприятиях независимо от численности занятых на них работников.

Что необходимо учитывать при проведении предплановых разработок? По мнению 75,9% экспертов - наличие у подчиненных соответствующих профессиональных навыков; 34,6% предлагают брать в расчет возможность сотрудничества или противодействия со стороны властей; 34% - интересы жителей районов, где расположена организация; 25,7% - личные и общественные интересы сотрудников организации.

Итак, главное - это собственные ресурсы, которые находят концентрированное выражение в деловых качествах, квалификации и профессиональных навыках персонала организации. При этом эксперты-москвичи, придавая меньшее, чем красноярцы, значение этому фактору (70,5% против 81,3%), заметно выше ценят возможность взаимодействия с властями (37,9% против 31,3%) и интересы собственных сотрудников (29,5% против 21,9%). Половой признак оказывает весьма существенное влияние на предпочтения экспертов по данному вопросу. Наличие у подчиненных соответствующих профессиональных навыков предлагают учитывать 74,5% экспертов-мужчин и 77,5% экспертов-женщин; возможность сотрудничества или противодействия со стороны властей соответственно 42,2% и 25,8%; интересы жителей районов, где расположена организация - 36,6% и 31,5%; личные и общественные интересы сотрудников организации - 28,4% и 22,5%.

Как видно, эксперты-мужчины, практически одинаково с женщинами включая в рассмотрение первый параметр, гораздо большее значение придают возможности взаимодействия с властями, да и остальным параметрам.

Что касается других признаков дифференциации экспертов по данному вопросу, то отметим, что в возрастной группе 40-49 лет значимость рассматриваемых параметров такова: профессиональные навыки выделяют 85,7% экспертов, интересы жителей и взаимодействие с властями - по 50%. У экспертов с высшим образованием, соответственно: 79,3%, 34,1% и 36,3%. У руководителей высшего звена: 93%, 37,2% и 30,2%.

Кратко остановимся на *проблемах, с которыми сталкиваются эксперты при разработке проектов и планов своей деятельности*. Для 51,6% респондентов существенна нестабильность социально-экономических и политических процессов; для 40,1% - неполнота, недоступность необходимой информации; для 32,8% - нечестная конкуренция, ненадежность партнеров и смежников; для 23,4% - отсутствие общих (на государственном уровне) ориентиров развития. Действительно, трудно что-либо проектировать и планировать в условиях высокой и противоречивой динамики ("болтанки") в важнейших сферах социальной практики, неполноты доступной и достоверности доступной информации, в условиях чиновничьего и бандитского рэкета, неизвестности целей того "перехода", в котором находится государство уже второе десятилетие.

Выводы

В целом уровень планирования предстоящей деятельности на современных российских предприятиях и в организациях достаточно высок и позволяет констатировать несостоятельность "либеральных" мифов о регулирующих возможностях российского рынка.

Сравнительно широкое использование планирования в управленческой практике сочетается с весьма низким уровнем предпланового технологического обоснования. Основные причины этого явления: нестабильность социально-экономических и политических процессов, существенная неопределенность социально-экономических процессов, недостаточный профессионализм управленческих кадров, разрушение ранее существовавших традиций.

Изменения во всех основных звеньях инфраструктуры организаций, реализуемые за счет проектирования и планирования, носят качественный, конструктивный характер, способствующий повышению мобильности, устойчивости данных организаций в условиях современной России.

Специфика социально-экономической ситуации в нашей стране определяет следующее обстоятельство: при разнообразии типов принимаемых решений их результирующая смещена в сторону достигнутого результата, как бы обращена в прошлое.

Интенсивность процедур предварительного обоснования принимаемых решений, характер используемых при этом технологий существенно дифференцированы демографическими, региональными и социальными факторами, а также отраслевой спецификой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванова В.А.* Страхи и тревоги россиян: "западники" и "традиционалисты" // Социол. исслед. 2002. № 3. С. 45.
2. *Авраменко А.А.* Религиозная обстановка в Калуге // Социол. исслед. 2001. № 11. С. 99.
3. См.: *Тощенко Ж.Т.* Социология. М., 1994; Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Осипова Г.В. М., 1995. С. 538-540.